

Ранним утром, когда небо на востоке только начало сереть, копыта лошадей уже ступали по улицам Кэчжоу.

Территория клана Хэлянь простиралась далеко: с востока на запад земли Ганьянь, Кэчжоу, Ханьчжоу и Юйцюань — все принадлежали Хэлянь и выстроились ровной грядой к югу от города Тяньду, буквально разрезая государство Чэньянь пополам.

Само поместье Хэлянь располагалось в Кэчжоу. Чтобы добраться до Цзюлун, предстояло не только проехать через Ханьчжоу и Юйцюань, но и пересечь Шанчжоу, принадлежавший клану Юйчи. На весь путь отводилось всего семь дней, времени в обрез, поэтому брать с собой крупное войско не стоило.

Хэлянь Хэн взял лишь дюжину отборных воинов, выстроившихся в две конные шеренги. Авангардом командовали Бэйтан Ле и Цзян И.

Бэйтан Ле одной рукой сдерживал поводья, а другой зачерпнул горсть снеди из маленького поясного мешочка, закинул в рот кусочек и, пережёвывая, скосил глаза назад — отряд из двенадцати человек двигался стройно и ровно, вот только рядом с каретой появился лишний человек.

Тот хрупкий и нежный мальчик легкого поведения сидел верхом и, судя по всему, с великим интересом озирался по сторонам. То, что он умел держаться в седле, уже сильно удивило Бэйтан Ле, но еще больше поражало другое... как глава вообще додумался взять его с собой в дорогу?

— Скажи мне, зачем он его прихватил? — спросил Бэйтан Ле.

Шедший рядом с ним Цзян И был страшным человеком в одиночном бою: не умея командовать войсками, он мастерски владел искусством скрытных убийств. Была лишь одна беда — Цзян И вечно не высыпался и в любое время суток казался полусонным, словно вот-вот готов провалиться в дрему.

Услышав слова Бэйтан Ле, Цзян И лениво бросил взгляд назад:

— Кто?

— Да этот мальчишка.

— ...Будет прислуживать в дороге.

Цзян И потерял всякий интерес и, повернувшись обратно, заметил, как Бэйтан Ле снова сует что-то в рот:

— Ты опять что жуешь?

— Вяленые сливы, — Бэйтан Ле протянул руку, предлагая поделиться. — Набрал полный карман перед выходом, У Сян приготовила... Всего горсть, так и быть, угощу тебя парочкой.

Цзян И молча закатил глаза, взял угощение, закинул в рот и проглотил на ходу:

— ...Раз глава взял его с собой, значит, на то есть причина.

— С чего ты взял? — возразил Бэйтан Ле. — Мне вот кажется — как ни посмотри, а главу околдовали красотой.

— Хватит смелости — скажи это ему в лицо.

— Если честно, кишка тонка, — Бэйтан Ле ухмыльнулся с плутовским выражением лица. — Сам подумай: мы отправляемся в Цзюлун, а там восьми за девять столкнемся с Хуанфу, того и гляди дойдет до драки. Глава тащит с собой мальчишку, который тяжелее пера ничего в руках не держал, разве это не обуза?

— ...Понятия не имею, не спрашивай, я спать хочу, — бросил Цзян И и зевнул во весь рот.

— Ты только не думай, что глава целыми днями такой весь из себя отрешенный и бесстрастный, — понизив голос, заговорщицки зашептал Бэйтан Ле. — В глубине души у него есть зазнаба, вот только кто именно... Знаю лишь одно: кажется, это мужчина.

Он долго пялился на ехавшего позади и выглядевшего на редкость довольным Цзун Цзиня и всё больше утверждался во мнении, что этот мальчик чертовски хорош собой и обладает странным притягательным очарованием. Цзян И долго хранил молчание, а когда Бэйтан Ле бросил: «Ну дай же хоть какую-то реакцию!», — оказалось, что Цзян И уже уронил голову на грудь и заснул прямо в седле.

Тем временем Цзун Цзинь любовался открывшимися пейзажами, и на душе у него было легко и радостно.

А в этом Хэлянь Хэне всё-таки есть толк! По крайней мере, слова он сдержал и действительно взял его с собой.

Он с малых лет вырос в седле, и после того, как его душа переродилась в теле этого хрупкого мальчишки, он впервые очутился на лошади. И уж тем более не говоря о том, что сейчас они двигались на восток, прямо на земли его клана Юйчи.

Предательство Ло Чэньхуаня, покушение на убийство, издевательства со стороны Хэлянь Хэна

— вся эта мерзость пока отошла на второй план. Вдыхая свежий лесной воздух, Цзун Цзинь ощущал невероятное облегчение.

Однако спустя два часа пути после выезда из города ситуация изменилась — от непрерывной тряски у него заболело всё тело, кости казались готовыми рассыпаться на куски.

Проклятье, до какой же степени хрупким было это тело? Неужели обычная простуда способна его прикончить?

Цзун Цзинь мучился и то и дело судорожно втягивал воздух. Как вдруг в этот самый момент шторка стоявшей рядом кареты приподнялась.

Появилось неприятное до зубовного скрежета лицо Хэлянь Хэна, и до него долетели небрежно брошенные слова:

— Путь неблизкий, если выбился из сил, я еще могу велеть отправить тебя назад в поместье.

— С чего это мне выбиваться из сил? — сквозь зубы процедил Цзун Цзинь. — Всего-то конная прогулка, сущая пустяковина.

Хэлянь Хэн с минуту молча смотрел на него, после чего опустил занавеску.

И ради этого терпеть семь дней и семь ночей, да еще и в карете? И такой человек еще смеет замахиваться на весь мир?

Цзун Цзинь раздраженно выругался про себя, но тут же поморщился от боли, напрочь забыв о Хэлянь Хэне.

Будь он прежним Юйчи Ланем, даже став пленником клана Хэлянь, он наверняка проложил бы себе путь с боем и триумфально вернулся в Цзюлун с высоко поднятой головой.

Но теперь всё было иначе.

Цзун Цзинь опустил взгляд, и мысли об этом невольно навевали тоску.

Впрочем, уныние длилось не дольше нескольких мгновений, как он снова со стоном втянул носом воздух и изо всех сил стиснул бока лошади ногами, пытаясь хоть немного унять боль в пояснице. Вскоре ноги тоже затекли, да так сильно, что ослабевшие мышцы отказывались его слушать.

И они еще даже не покинули пределы Кэчжоу... Что же будет в оставшиеся семь дней?

Погодите-ка, с какой стати ему вообще тащиться в Цзюлун вместе с армией Хэлянь?

У него есть лошадь, дорогу он знает... Цзун Цзинь украдкой скосил глаза на ехавшую рядом карету.

Хэлянь Хэн сидит внутри, и если он сейчас ускользнет, тот, пожалуй, не сразу это заметит.

Пусть при нем нет ни гроша, ни оружия, это всё равно лучше, чем постоянно находиться под надзором Хэлянь Хэна. Тем более — как бы сильно Цзун Цзинь ни противился этой мысли, — сейчас он объективно не мог тягаться с Хэлянь Хэном в силе.

Преодолевая боль, Цзун Цзинь не сводил глаз с кареты и плавно натянул поводья, отчего конь, повинувшись его воле, замедлил шаг.

Вскоре карета проехала мимо него, за ней последовал остальной хвост отряда, и всего через несколько мгновений Цзун Цзинь оказался в самом хвосте колонны.

За ним действительно никто не следил!

Если не бежать сейчас, то когда же?!

Волна дикого ликования захлестнула его сердце. Глядя на пыль, поднимаемую копытами замыкающих всадников, Цзун Цзинь привычным движением развернул коня и тихо крикнул:

— Но!

<http://bllate.org/book/22011/2288236>